

Кай спокойно сидел на своей платформе, игнорируя колкости Игнириса. Женщина на парящей печи сказала, что экзамен еще не окончен, значит уйти отсюда пока нельзя.

“Создание пилюль высшего мира да еще и параллельное вливание духа — действительно сложная задача... В какой-то момент мне казалось, что все получится, но я переборщил с количеством духа. Не думал, что это буквально взорвет мою печь.” — Самоиронично подумал Кай и слегка улыбнулся.

Естественно, эта реакция не ускользнула от Игнириса, стоящего рядом. Но к удивлению, в этот раз он промолчал, будто уже не видя в Кае противника. Скорее всего он удовлетворился самосозданным унижением Кая, больше не желая продолжать провокации.

Фиаско Кая произошло почти под самый конец практической части экзамена. Поэтому буквально через несколько минут все из претендентов наконец закончили свой алхимический процесс.

Некоторым все же удалось создать пилюлю, другие же — печально выдохнули и поднялись, чтобы услышать отказ. Очевидно, они уже сами понимали, что провалили испытание.

Правда в этот раз для подобных алхимиков было недурное утешение. Кай, взорвавший печь, перетянул на себя весь негатив и насмешки толпы. На фоне с таким провалом, им было немного легче на душе...

— Практическая часть экзамена окончена. Сейчас мы будем оценивать ваш потенциал. Всем выстроиться в линию! Первым будет Игнирис, далее по мере того, как вы завершали пилюли.
— Строго объявила женщина, заставляя восемьдесят претендентов зашевелиться.

— Прощай. Надеюсь, что больше тебя не увижу, мусор. — Высокомерно произнес Игнирис, будто бы желая втоптать лицо Кая в грязь.

— Бывай. Удачи в начинаниях. — Беззаботно пожав плечами, ответил Кай и пошел к концу колонны. Сейчас ему точно было не до состязаний с этим Игнирисом, особенно в такой ситуации.

Первые в очереди были сильно воодушевлены, ибо они уже и так хорошо проявили себя на первой части экзамена. Если еще и получат хорошую оценку потенциала — определенно войдут в ряды хорошей алхимической организации. Возможно даже в самую Семью Алхимиков Артемион!

Правда настроение в хвосте выстроившейся очереди сильно контрастировал с ее головой. Почти все там понимали, что у них нет шансов на достойный вердикт. Скорее всего, придется попробовать в следующий раз. Атмосфера была, мягко говоря, контрастной...

Когда Кай занял свое место, девушка перед ним развернулась и с насмешливой улыбкой произнесла:

— Спасибо за представление, идиот. Если бы не ты, я бы сейчас сгорала со стыда! Ха-ха-ха!

— Согласен. Ты почти что наш герой. Герой неудачников! — Также засмеявшись, произнес голос сзади.

— Ты выглядел так жалко, что тебя даже захотелось обнять! Может после экзамена пойдем выпьем? Думаю, тебе нужно забыть этот позор!

После этих фраз весь хвост колонны начал хихикать, а за ними и трибуны. Естественно у всех присутствующих был прекрасный слух.

— Не стоит благодарностей. Для меня алхимия — это просто забавное хобби. Для вас — смысл жизни...

— В широком смысле, именно вы здесь жалкие. Ибо вы просрали свой смысл жизни, а я просто забаву. — совершенно спокойно ответил Кай, заставляя некоторых запнуться на полуслове. — Более того, не стоит меня нервировать, ибо вы не являетесь частью Пантеона Божественных Ремесленников и у вас нет никакой защиты. Если будем ровняться в боевой мощи, каждый из вас не продержится даже мгновения. Не стоит забывать, что миром боевых искусств правит сила. — Проявляя прядь кровавой ауры своего тела, хладнокровно добавил Кай.

Как только это произошло, многие стоящие рядом сразу же попятились назад, покрываясь холодным потом и ощущая дрожь в коленях. Сейчас Кай находился на третьем преобразовании, что очевидно выше других претендентов. Но когда проявилась и его аура, стало понятно, что он, скорее всего, практик каких-то злых и разрушительных техник. Очевидно, что он забрал не одну жизнь и таких мастеров действительно лучше не провоцировать...

Некоторые мастера на трибунах также насторожились, понимая, что они не члены основных семей и их никто защищать не будет. Если они встретятся с Каем вне тералитов, это может очень плохо закончиться...

Но в этот момент балаган прервался словами женщины в золотых одеждах. Она внезапно взлетела в воздух, а печь под ней рухнула на землю!

— Дум! — Прозвучал гулкий звук, а пол под ногами претендентов слегка затрясся.

Сразу после этого, печь начала уменьшаться в размерах, пока ее высота не достигла уровня груди Игнириса. Именно он был тем, кто сейчас стоял ближе всего к золотой печи.

— Задействуй технику вливания духа, чтобы мы могли оценить твой потенциал, как алхимика. — строго приказал женщина, — Талант алхимика оценивается по пяти уровням: Уголь, Железо, Медь, Серебро и Золото. Цвет пламени, возгоревшийся в печи — покажет ваш врожденный талант. Начинаем! — Смотря на Игнириса, кратко объяснила она.

Казалось, что этот этап оценки больше всего заинтересовал трибуны, ибо наблюдать за подобным было интереснее, нежели за созданием пилюль. Оценка таланта происходила буквально мгновенно. Более того, некоторые наблюдатели любили втайне ставить ставки, определяя уровень таланта, после практической части.

Услышав приказ женщины, Игнирис незамедлительно подошел к печи и прислонил к ней ладонь. В тот же миг вокруг него возникла легкая аура, а внутри печи загорелось черное пламя.

Кай наблюдал, как письмена системы духа вливаются в печь. Очевидно, каждый присутствующий алхимик обладал Духовным Морем и развивал его для усиления ремесленных способностей. Но не казалось, что они воспринимают систему духа также как Кай. Все же он понимал, что это фундамент целой отдельной системы развития, а не просто бонус твоей расы.

Казалось, что в Области Доминации Энергии, развитие тела или духа скорее считалось преимуществом определенных рас, дающих им возможности развивать побочные навыки. Все

алхимики и мастера массивов, должны были обладать Духовным Морем, чтобы быть конкурентными в подобном ремесле. Естественно, кузнецы и создатели артефактов могли обойтись и без Духовного Моря.

“Нужно побольше молчать, ибо мое представление о мире может противоречить общепринятым знаниям в Области Доминации Энергии...” — Мысленно произнес Кай, наблюдая, как Игнирис продолжает вливать дух.

Через несколько секунд черный огонь начал немного тускнеть, превращаясь в серый...

— Железный. Как думаешь, где его предел? — Тихо произнес мужчина на трибунах.

— Он обязан быть на уровне Серебра или даже Золота... Его практическая часть экзамена прошла безупречно. — Ответила его соседка.

Как только прозвучали эти слова, цвет огня опять начал меняться, медленно преобритая медные оттенки. Вот только преобразовывались только кончики языков пламени, будто бы Игнирису не доставало силы...

“Оо... Так вот оно что...” — Мысленно произнес Кай, наблюдая, как рука Игнириса начинает дрожать, а внутрь котла выливается максимальный поток духа.

Только теперь Кай понял, почему у этого парня настолько огромная неприязнь к гениям. Естественный талант Игнириса, очевидно, был в лучшем случае средним. Скорее всего, ему пришлось пройти через множество лишений, чтобы добиться нынешнего уровня в алхимии.

“Труд важнее гения, да? Значит, такова твоя философия...” — С уважением подумал Кай, неосознанно кивая.

— Кгааах! — Внезапно, мысли Кая прервались яростным криком Игнириса.

Собрав всю свою волю и силу, он влил всю мощь своего Духовного Моря в печь. Его рука, дрожа от напряжения, направила энергетический поток в глубины артефакта оценки таланта.

Огонь внутри тут же изменил свой цвет, преобразовавшись из серого в насыщенный медный оттенок! Казалось, что этот парень сейчас вложил всю свою силу, чтобы добиться максимальных результатов!

В тот же момент, верхняя одежда Игнириса встрепенулась и распоясалась, как будто не в состоянии выдержать давление его духа. Как только грудь и спина Игнириса обнажились перед всеми, раскрылось ужасающее зрелище...

Везде виднелись ожоги и шрамы покрывавшие кожу! Они напоминали ранения, будто бы оставленные огненной плетью, которая одновременно разрывала плоть, сразу же прижигая ее. Эти рубцы, будто бы рассказывали тяжелую историю жизни, полную боли и страданий, но одновременно упорства и преодоления.

Стоящие вокруг алхимики и зрители на трибунах почувствовали смешанные эмоции: удивление, почтение, а также сожаление. Хотя в мире боевых искусств многие проходят через боль и страдания, все же этот момент оказал неожиданно сильное воздействие на всех присутствующих.

— Тяжелый труд вознаграждается... — Мягко произнес кто-то на трибуне.

Игнирис, казалось, не замечал этих взглядов, сосредоточившись исключительно на своей задаче. Его глаза горели той же страстью, что и пламя в печи, а его духовная энергия продолжала вливаться в огонь, усиливая его цвет. В этот момент каждый шрам на его теле рассказал свою историю — историю боли, упорства и нестигаемой воли.

— Достаточно. Медный уровень — это твой предел. — Спокойно произнесла женщина в золотых одеждах.

Услышав эти слова, Игнирис прекратил вливать духовную энергию, убирая ладонь от печи.

— Тц! — Недовольно выдал он, улавливая взгляды окружающих. Он незамедлительно натянул одежду, будто бы пытаясь спрятать следы своего прошлого.

— Я все еще гошусь для Семьи Алхимиков Артемион? — Со всей серьезностью спросил Игнирис, разворачиваясь к женщине.

— Конечно. Уже на практической части экзамена я сделала тебе предложение. Трудись в наших рядах и тебя ждет хорошее будущее. — кивая, искренне произнесла женщина, — Можешь почитать условия, пока мы не закончим экзамен. — Передавая ему золотой свиток, добавила она.

Наблюдая за этим, Кай только тяжело выдохнул и мысленно произнес:

“Может в детстве я и страдал, изучая мучительную Технику Питки Невидимых Королей, но я делал это по собственному желанию. Кажется, что для этого парня дела обстояли иначе. Видимо он страдал не по собственной воле...”

Подумав еще немного, Кай отвел взгляд, начиная наблюдать за следующим участником. Его не особо заботила жизнь Игнириса, ибо трагическая история не являлась чем-то уникальным. Более того, Кай был человеком полностью сосредоточенным на собственном пути, и ему не было дела до других.

Время летело вперед, а очередь продвигалась довольно быстро. В основном все также получали уровни ближе к Меди или Железу. Только две девушки сумели выйти на Серебряный уровень, что приятно удивило наблюдателей на трибунах. Одна из них даже сумела получить предложение от Семьи Алхимиков Артемион, чему была неописуемо рада.

Когда претендент заканчивал оценку таланта, алхимики с трибун передавали им свитки с контрактами. Таким образом, те могли сравнить условия и принять для себя окончательное решение. Естественно, самыми грустными были те молодые алхимики, кто не получил ни одного предложение...

А с алхимиками из хвоста колонны, подобное происходило все чаще и чаще. Почти все из них оценивали свой талант и в позорной тишине отходили подальше.

В какой-то момент пришла и очередь Кая... Подойдя к золотому котлу, он неспешно протянул ладонь вперед, а с трибун послышались легкий смех и унижительные выкрики. Не всех испугали угрозы Кая, поэтому перешептывания и осуждения возродились с новой силой!